

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1996/53/Add.1
4 January 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят вторая сессия

Пункт 9 а) предварительной повестки дня

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ И ПООЩРЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД,
ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС О ПРОГРАММЕ И МЕТОДАХ РАБОТЫ КОМИССИИ

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ, ПУТИ И СРЕДСТВА СОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ
СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ЭФФЕКТИВНОМУ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении
женщин, его причинах и последствиях г-жи Радхики Кумарасвами
в соответствии с резолюцией 1994/45 Комиссии по правам человека

Доклад о миссии в Корейскую Народно-Демократическую Республику,
Республику Корея и Японию по вопросу о сексуальном рабстве
в военное время в армии

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 5	3
I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ	6 - 10	4
II. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА	11 - 44	5
A. Общая информация	11 - 22	5
B. Вербовка	23 - 31	8
C. Условия в "домах для утех"	32 - 44	10
III. МЕТОДЫ РАБОТЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	45 - 51	14
IV. СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ	52 - 65	15
V. ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ . .	66 - 76	21
VI. ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ	77 - 90	23
VII. ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯПОНИИ - ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	91 - 124	26
VIII. ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯПОНИИ - МОРАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	125 - 135	34
IX. РЕКОМЕНДАЦИИ	136 - 140	37
A. На национальном уровне	137	37
B. На международном уровне	138 - 140	38
<u>Приложение:</u> Перечень основных лиц/организаций, с которыми консультировалась Специальный докладчик в ходе ... своей миссии		41

Введение

1. По приглашению правительств Республики Корея и Японии Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин посетила Сеул с 18 по 22 июля 1995 года и Токио с 22 по 27 июля 1995 года с целью подробного изучения вопроса о сексуальном рабстве в военное время в армии в рамках более широкой проблемы насилия в отношении женщин, его причин и последствий. По предложению и приглашению правительства Корейской Народно-Демократической Республики Специальный докладчик планировала также посетить Пхеньян с 15 по 18 июля 1995 года по тому же вопросу. Однако, как сообщила Специальный докладчик указанному правительству в письме от 25 июля 1995 года, она представила свои искренние извинения и глубокие сожаления в связи с невозможностью посетить Корейскую Народно-Демократическую Республику по причине задержки транзитного рейса.

2. В том же письме Специальный докладчик также заверила Его Превосходительство г-на Кима Йонга Нама, министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики, что она полностью доверяет представителям Центра по правам человека, которые находились в Пхеньяне, как планировалось, с 15 по 18 июля 1995 года и препроводили ей всю информацию, материалы и документацию, полученные от имени Специального докладчика. Специальный докладчик также заявила о своей готовности посетить Корейскую Народно-Демократическую Республику в будущем в сроки, которые будут являться подходящими для обеих сторон. В этой связи Специальный докладчик высоко оценивает гибкость и сотрудничество правительства Корейской Народно-Демократической Республики, которое в письме от 16 августа 1995 года информировало Специального докладчика о том, что правительство было бы признательно Специальному докладчику за тщательное изучение и принятие во внимание при подготовке ее доклада информации, материалов и документации, переданных представителям Центра по правам человека во время их визита в Корейскую Народно-Демократическую Республику.

3. Специальный докладчик хотела бы также выразить признательность за сотрудничество и помощь правительств Республики Корея и Японии, которые позволили Специальному докладчику провести диалог с соответствующими группами общества и получить всю информацию и документацию, необходимую для представления объективного и беспристрастного доклада Комиссии по правам человека.

4. Визиты и ценные обсуждения в ходе обеих консультаций с представителями правительственных и неправительственных организаций, а также беседы с женщинами, являвшимися жертвами сексуального рабства в военное время в армии, позволили Специальному докладчику понять требования жертв и позиции, занимаемые соответствующими правительствами. Они также предоставили возможность Специальному докладчику полнее понять то, какие вопросы по-прежнему остаются нерешенными и какие меры принимаются в настоящее время в связи с рассматриваемой проблемой.

5. Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что обсуждение вопроса, лежащего в основе настоящего доклада, следует распространять на все случаи, касающиеся так называемых "женщин для утех", а не только на случаи, имевшие место на Корейском полуострове. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что вследствие ограниченных финансовых возможностей и нехватки времени ей не удалось встретиться с оставшимися в живых женщинами во всех соответствующих странах.

I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ

6. В самом начале этого доклада Специальный докладчик хотела бы пояснить, что она рассматривает принуждение женщин к оказанию сексуальных услуг в военное время военнослужащими и/или для пользования военнослужащими в качестве практики, представляющей собой сексуальное рабство в армии.

7. В этой связи Специальный докладчик принимает к сведению позицию правительства Японии, изложенную ей в ходе ее визита в Токио, которое утверждает, что использование термина "рабство", определяемого как "положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности", в соответствии со статьей 1(1) Конвенции о рабстве 1926 года, является неточным в случае "женщин для утех" с учетом существующих положений международного права.

8. Однако Специальный докладчик считает, что практику использования "женщин для утех" следует рассматривать в качестве четкого случая сексуального рабства и сходной с рабством практики в соответствии с подходом, используемым соответствующими международными органами и механизмами по правам человека. В этой связи Специальный докладчик хотела бы подчеркнуть, что Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в своей резолюции 1993/24 от 15 августа 1993 года, приняв к сведению информацию, препровожденную ей Рабочей группой по современным формам рабства, относительно сексуальной эксплуатации женщин и других форм принудительного труда в военное время, поручила одному из своих экспертов провести всестороннее исследование по вопросу о систематических изнасилованиях, сексуальном рабстве и сходной с рабством практике в военное время. Подкомиссия также просила эксперта при подготовке этого исследования принять во внимание информацию, включая информацию о "женщинах для утех", которая была представлена Специальным докладчиком по вопросу о праве на реституцию, компенсацию и реабилитацию для жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод.

9. Кроме того, Специальный докладчик отмечает, что Рабочая группа по современным формам рабства на своей двадцатой сессии приветствовала информацию, полученную от правительства Японии по вопросу о "женщинах, являвшихся жертвами сексуальной эксплуатации во время второй мировой войны", и рекомендовала, чтобы вопросы, связанные с такими видами практики, как "обращение, сходное с рабством", были урегулированы путем создания в Японии административного трибунала.

10. И наконец, для целей терминологии Специальный докладчик целиком поддерживает мнение, выраженное членами Рабочей группы по современным формам рабства, а также представителями неправительственных организаций и некоторыми учеными, о том, что выражение "женщины для утех" совсем не отражает страдания, такие, как каждодневные многократные изнасилования и жестокие физические издевательства, которые приходилось терпеть женщинам-жертвам в период их принудительной проституции и сексуального подчинения и надругательств в военное время. Поэтому Специальный докладчик твердо считает, что выражение "сексуальные рабы ни в армии" является гораздо более точным и соответствующим термином.

II. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

A. Общая информация

11. Создание "домов для утех", обеспечивавших проституток для японской армии, началось еще в 1932 году после вооруженных столкновений между Японией и Китаем в Шанхае. Лишь спустя почти десятилетие использование так называемых "женщин для утех" стало широко распространенным и обычным явлением, как это, несомненно, имело место во всех частях Восточной Азии, находившихся под контролем Японии, к концу второй мировой войны. Первыми сексуальными рабынями в армии являлись кореянки из расположенного на севере Японии района Киушу, которые были направлены в войска по просьбе одного из армейских начальников губернатором префектуры Нагасаки. Создание официальной системы "домов для утех" объяснялось тем, что такая узаконенная и, следовательно, контролируемая проституция, как предполагалось, должна была привести к сокращению числа случаев изнасилований в районах базирования армейских частей.

12. Когда в 1937 году японская имперская армия захватила Нанкин, что повлекло за собой случаи насилия, японские власти были вынуждены рассмотреть вопрос о военной дисциплине и боевом духе военнослужащих. В этой связи было вновь обращено внимание на план создания "домов для утех", первоначально введенный в 1932 году. Специальная служба в Шанхае использовала свои связи в коммерческих кругах для получения к концу 1937 года максимально возможного числа женщин с целью оказания сексуальных услуг военнослужащим.

13. Эти женщины и девушки работали в "доме для утех", расположенном между Шанхаем и Нанкином, который находился в непосредственном ведении армейских властей. Это заведение стало прототипом для последующих заведений подобного рода, при этом сохранились его фотографии, а также правила для клиентов. Непосредственный контроль со стороны армейских властей за функционированием указанного заведения не стал являться нормой в случае других "домов для утех", созданных в более стабильных условиях после того, как рассматриваемая практика получила более широкое распространение. Имелось немало частных гражданских лиц, проявлявших готовность отвечать за функционирование таких заведений и контролировать существующий в них распорядок; армейские власти

присваивали таким лицам полувоенный статус и звание. Армия по-прежнему отвечала за вопросы, касающиеся перевозок и общего контроля за деятельностью "домов для утех", а также такие вопросы, как охрана здоровья и общий надзор.

14. По мере того как война продолжалась и число японских солдат, базирующихся в различных частях Восточной Азии, увеличивалось, возрастал спрос на сексуальных рабынь для военнослужащих, в связи с чем были разработаны новые методы вербовки. Эти методы предусматривали более широкое использование обмана и силы во многих частях Восточной Азии, и в особенности в Корее. Показания, представленные многими корейскими "женщинами для утех", которые решились их дать, свидетельствуют о том, насколько часто использовались принуждение или обман: в своих показаниях многие женщины (главным образом кореянки), являвшиеся жертвами рассматриваемой практики, рассказывают об обманных методах и притворстве, использовавшихся различными агентами или местными коллаборационистами, отвечавшими за их вербовку 1/.

15. В результате усиления правительством Японии положений Национального закона о всеобщей мобилизации, который был принят в 1932 году, однако стал полностью осуществляться лишь в течение последних нескольких лет войны, как к мужчинам, так и к женщинам был обращен призыв содействовать усилиям, прилагаемым страной в связи с ведением войны. По этой причине была создана служба женщин-добровольцев, цель которой якобы заключалась в обеспечении необходимого числа женщин для работы на фабриках или выполнения других связанных с военным временем функций для оказания помощи японской армии. Однако под этим предлогом многих женщин заставили обманным путем выполнять функции сексуальных рабынь в армии, и в скором времени связь указанной службы с проституцией стала очевидной.

16. И наконец, японцы смогли увеличить число женщин, использовавшихся для удовлетворения растущих потребностей армии, путем применения насилия и открытого принуждения. Многие женщины, являвшиеся жертвами, рассказывают о случаях применения насилия в отношении родителей, пытавшихся воспрепятствовать похищению своих дочерей, которых в некоторых случаях солдаты насиловали на глазах родителей, а затем увозили. В исследовании, касающемся одного из таких дел, говорится о Ё Бок Сил, которая, как многие другие девушки, была похищена из своего дома, при этом ее отец, пытавшийся воспрепятствовать похищению дочери, был подвергнут избиению 2/.

17. Как представляется, "дома для утех" располагались именно в тех районах, в которых имели место военные действия; они имелись во всех местах базирования японской армии. Практика использования "женщин для утех" распространилась даже на Японию, где, несмотря на существование узаконенной проституции, был создан ряд указанных заведений для тех, кто не имел доступа к существовавшим структурам.

18. Согласно ряду источников, "дома для утех" имелись в Китае, Тайване, Борнео, на Филиппинах и многих тихоокеанских островах, в Сингапуре, Малайе, Бирме и Индонезии.

Собраны свидетельские показания многих людей, которые либо помнят эти заведения со времени их функционирования, либо имели родственников или знакомых, которые так или иначе были причастны к организации этой системы 3/.

19. Сохранились фотографии "домов для утех" и даже самих женщин, снятых в различных ситуациях, наряду с рядом документов, содержащих правила функционирования "домов для утех" в различных частях японской империи. Хотя сохранилось мало документов, свидетельствующих об использовавшихся методах вербовки, имеется обширная документальная информация о фактическом функционировании рассматриваемой системы. Японские военные власти подробно описали функционирование системы проституции, которая, как представляется, рассматривалась лишь как одно из удобств. По-прежнему сохранились положения, регулирующие функционирование "домов для утех" в Шанхае, на Окинаве, в других частях Японии, а также в Китае и на Филиппинах, в которых подробно излагаются, в частности, правила, касающиеся гигиены, рабочих часов, противозачаточных средств, платы женщинам и запретов в отношении алкоголя и ношения оружия.

20. Эти положения входят в число наиболее инкриминирующих документов, сохранившихся со времени войны. Они не только со всей очевидностью свидетельствуют о той степени, в которой японские вооруженные силы несут прямую ответственность за создание "домов для утех" и непосредственно связаны со всеми аспектами их организации, но и ясно указывают на то, насколько узаконенной и закрепившейся стала эта система. Как представляется, значительное внимание уделялось обеспечению корректного обращения с "женщинами для утех". Запрет в отношении употребления спиртных напитков и ношения оружия, регулирование рабочих часов, разумная плата и другие попытки несколько приукрасить всю эту систему и создать видимость справедливого обращения ярко контрастируют с грубостью и жестокостью самой практики. Все это лишь подчеркивает крайнюю бесчеловечность системы сексуального рабства в армии, в рамках которой многие женщины принуждались в течение длительного времени заниматься проституцией в условиях, которые зачастую являлись чрезвычайно травмирующими.

21. Окончание войны не принесло облегчения значительной доле "женщин для утех", все еще выполнявших свои функции, поскольку многие из них были убиты отступающими японскими войсками или, чаще всего, просто брошены на произвол судьбы. В Микронезии японская армия убила в течение одной ночи 70 "женщин для утех", поскольку начальники считали, что взятие этих женщин в плен наступающими американскими войсками привело бы к нежелательным последствиям 4/.

22. Многие женщины-жертвы, находившиеся в прифронтовых районах, принуждались к участию в боевых действиях, включая совместные операции с солдатами, когда люди шли на верную смерть. Однако чаще всего им приходилось заботиться о себе самим, находясь во многих случаях за сотни километров от своих домов, в полном неведении в отношении того, что их ждет после пленения противником. Многие женщины даже не знали, где они находятся, и располагали крайне незначительными деньгами или не имели их вообще,

поскольку, как следует из свидетельских показаний, очень немногие женщины получали те деньги, которые они "заработали". Среди тех женщин, которые были эвакуированы, как в случае женщин, эвакуированных из Манилы, многие погибли в результате тяжелых условий жизни и голода.

В. Вербовка

23. При попытке описать процесс вербовки сексуальных рабынь для армии в течение периода, предшествовавшего второй мировой войне, и в ходе самой войны наиболее серьезная проблема связана с недостаточным объемом сохранившихся или обнаруженных официальных документов, касающихся самого процесса вербовки. Почти вся информация, касающаяся вербовки "женщин для утех", основывается на устных показаниях самих жертв. В силу этой причины многие с легкостью отвергают свидетельские показания жертв в качестве анекдотических или даже вымышленных с той целью, чтобы доказать причастность правительства проблеме, связанной с существованием системы проституции, имевшей в целом частный характер и, следовательно, находившейся под контролем частных лиц. Однако совпадающие показания женщин из совершенно различных частей Юго-Восточной Азии о тех методах, при помощи которых они были завербованы, неоспоримо свидетельствуют о причастности военных и государственных должностных лиц различных уровней. Представляется совершенно неправдоподобным, чтобы столь многие женщины могли придумать столь схожие версии, подтверждающие степень участия официальных должностных лиц, исключительно для достижения своих собственных целей.

24. Первые "дома для утех", находившиеся под непосредственным контролем японцев, были созданы в 1932 году в Шанхае, при этом имеются полученные их первых рук данные о том, что в их создании участвовали официальные должностные лица. Один из военачальников, отвечавших за проведение шанхайской кампании, генерал-лейтенант Окамура Ясужи сделал в своих мемуарах признание о том, что он выступил с первоначальной идеей о создании в армии "домов для утех" 5/. Поскольку имели место многочисленные случаи изнасилований, совершенных японскими военными, губернатор префектуры Нагасаки направил в эту провинцию определенное число корейских женщин, проживавших в корейской общине в Японии. Тот факт, что они были направлены из Японии, подтверждает причастность не только военных властей, но и министерства внутренних дел, контролировавшего губернаторов и полицию, которые позднее играли важную роль в содействии армии в принудительной вербовке женщин.

25. После того как в 1937 году в Нанкине был совершен ряд изнасилований, японцы осознали необходимость повышения дисциплины и вновь подняли вопрос о создании "учреждений, предлагающих услуги женщин для утех". В район Киушу, расположенный на севере страны, был направлен ряд агентов, и после того, как выяснилось, что число проституток, изъявляющих желание работать в создаваемых заведениях, является недостаточным, агенты стали вербовать обманными путями местных девушек, обещая им хорошо оплачиваемую работу в качестве поваров и прачек в армии. Вместо этого они

выполняли функции сексуальных рабынь в армии в "домах для утех", расположенных между Шанхаем и Нанкином, - в центре, который стал прототипом для будущих подобных заведений 6/.

26. На более позднем этапе войны военные власти в большинстве случаев передали обязанности по контролю и обеспечению функционирования "домов для утех" частным лицам, с которыми договаривались агенты армии или которые сами ходатайствовали о получении соответствующих разрешений. Было сочтено, что армии не следует осуществлять контроль за функционированием системы проституции, в связи с чем военные власти пришли к выводу о том, что использование для этой цели услуг частных лиц является более "подходящим". Тем не менее за процесс вербовки стали во все большей степени отвечать должностные лица, хотя степень участия частных лиц, а также то, кто конкретно отвечал за создание "домов для утех", варьировалась в зависимости от района. Однако, поскольку до недавнего времени японские власти не желали признавать свою роль в принудительной вербовке и обмане, а также свою ответственность за сам процесс вербовки, информация о процессе поставки женщин для выполнения функций сексуальных рабынь в армии в основном поступает из показаний самих жертв.

27. Как уже отмечалось, эта информация тем не менее включает в себя многочисленные показания бывших "женщин для утех" и дает довольно четкое представление о существовавшем положении. Можно выделить три вида вербовки: вербовку добровольно соглашавшихся женщин и девушек, которые уже являлись проститутками; заманивание женщин предложениями хорошо оплачиваемой работы в столовых, в качестве поваров или прачек в армии; и наконец, активное принуждение и насильственное похищение женщин в ходе операций, равносильных налетам с целью захвата рабов, которые проводились в странах, находившихся под контролем Японии 7/.

28. В период вербовки женщин частные операторы, работавшие на армию, а также сотрудники корейской полиции, которые поддерживали японцев, приезжали в деревни и заманивали девушек обещаниями хорошо оплачиваемой работы. До 1942 года, в рамках другого сценария, корейские полицейские приезжали в деревни и проводили вербовку в так называемую "службу женщин-добровольцев". Такой подход придавал официальный характер процессу вербовки, санкционированному японскими властями, и также предполагал определенную степень принуждения. Если девушки, рекомендованные в качестве "добровольцев", не являлись в сборный пункт, "кемпейтай" или сотрудники военной полиции выясняли причины их неявки. Вербовка в "службу женщин-добровольцев" предоставляла японским военным властям возможность использовать в Корее местных агентов и полицейских с целью принуждения местных девушек к "поддержке усилий в связи с войной" под ложными предлогами, которые описывались выше 8/.

29. В тех случаях, когда требовалось завербовать еще больше женщин, японские военные власти прибегали к насилию, грубой силе и налетам, в ходе которых чинились расправы с родителями, пытавшимися воспрепятствовать похищению своих дочерей. Применению этих методов способствовало усиление положений Национального закона о всеобщей

мобилизации, который были принят в 1938 году, однако стал использоваться для принудительной вербовки корейцев лишь с 1942 года 9/. Показания, представленные многими бывшими сексуальными рабынями в армии, свидетельствуют о повсеместном применении насилия и принуждения в процессе вербовки. Кроме того, один из участников налетов, совершавшихся с целью захвата рабынь, Йошида Сейжи в своей книге, посвященной военному прошлому, признал, что в ходе таких налетов были захвачены, среди прочих корейцев, до 1 000 женщин с целью принуждения их к выполнению функций "женщин для утех" в рамках Национальной ассоциации лиц, отбывающих трудовую повинность, созданной в соответствии с Национальным законом о всеобщей мобилизации 10/.

30. Существуют также документы, свидетельствующие о том, что дочери должностных лиц и землевладельцев не подлежали вербовке, поскольку их родители помогали обеспечивать общий контроль за местным населением. Как представляется, девушки, которых вербовали в деревнях, были очень молодыми, большинство из них в возрасте от 14 до 18 лет, при этом для их вербовки использовалась школьная система. Профессору Йун Чунг Ок, которая в настоящее время занимается информированием населения по вопросу, касающемуся сексуального рабства в армии, удалось избежать вербовки во время обучения в школе благодаря предусмотрительности ее родителей. Однако она являлась свидетелем использования такого метода для вербовки девиц школьного возраста, не имеющих передаваемых половым путем заболеваний 11/.

31. По причине своей молодости и невинности многие девушки даже не сомневались в том, что им предлагают возможности для хорошей работы, были не в состоянии противостоять насильственной вербовке и в большинстве случаев не имели никакого представления о проституции или половом акте. Их уязвимость и незащищенность усиливались тем фактом, что их школьные учителя, местные полицейские и представители местных властей, которым они доверяли, зачастую были причастны к процессу вербовки. Кроме того, в результате общественного порицания проституции те женщины, которые возвращались домой до окончания войны после выполнения функций "женщин для утех", боялись рассказывать о пережитом и поэтому не могли предупредить других девушек о грозящей им опасности: большинство женщин, являвшихся жертвами этой практики, стремились прежде всего скрыть свое страшное прошлое и reintegrироваться в жизнь общества.

С. Условия в "домах для утех"

32. Согласно показаниям бывших "женщин для утех", условия, в которых они должны были обслуживать солдат японской армии, были почти во всех случаях ужасающими. Жилищные условия и обращение в целом варьировались в зависимости от конкретного места, однако почти все женщины-жертвы отмечают суровые условия и жестокость. Сами "дома для утех", в зависимости от района, представляли собой здания, захваченные

японской армией в ходе наступления, или наскоро сооруженные постройки, возведенные военными непосредственно для размещения "женщин для утех". В прифронтовых районах зачастую сооружались палатки или временные деревянные бараки.

33. Как правило, территория, прилегающая к таким постройкам, огораживалась забором из колючей проволоки и хорошо охранялась. Передвижение "женщин для утех" строго контролировалось и ограничивалось. Многие женщины отмечают, что им ни разу не разрешалось покидать территорию лагеря. Некоторые из них имели возможность совершить утреннюю прогулку в установленное время; другие женщины отмечают, что иногда их отпускали в парикмахерскую или даже в кино. Однако, разумеется, ни о какой полной свободе передвижения не могло идти и речи, и почти во всех случаях совершить побег было невозможно.

34. Как правило, сами "дома для утех" представляли собой одноэтажные или двухэтажные постройки, в нижней части которых размещалась столовая или общий зал. Отсек, в котором жили женщины, обычно находился в задней части построек или на верхнем этаже и состоял из крохотных узких комнаток, размер которых зачастую не превышал одного метра на два и в которых можно было разместить лишь одну кровать. Предполагалось, что в таких условиях "женщины для утех" должны были обслуживать от 60 до 70 солдат в день. В некоторых прифронтовых районах женщинам приходилось спать на лежащих на полу матрасах, страдая от холода и сырости. Во многих случаях комнаты отделялись друг от друга лишь циновками из рисовой соломы или тростника, которые не доставали до пола, в результате чего в комнатах отсутствовала какая-либо звукоизоляция.

35. За функционирование типичного "дома для утех" отвечало частное лицо, а наблюдение за женщинами зачастую осуществлялось японкой или, в некоторых случаях, корейкой. Медицинские осмотры проводились армейским врачом, однако, как вспоминают многие "женщины для утех", эти регулярные осмотры проводились для предотвращения распространения венерических болезней; последствия жестокого обращения с женщинами со стороны солдат, такие, как следы ожогов от сигарет, синяки, ранения штыками и даже переломы, оставались практически без внимания. Кроме того, женщины почти не имели свободного времени, а те свободные промежутки, которые предусматривались во многих существовавших правилах, зачастую игнорировались офицерами, которые стремились задержаться или прийти в неустановленное время. Зачастую у женщин едва оставалось время на то, чтобы подмыться до прихода следующего клиента.

36. Питание и одежда обеспечивались армией, однако некоторые бывшие "женщины для утех" жаловались на то, что в течение длительных периодов времени они недоедали. Хотя почти во всех случаях предполагалось, что женщины должны были получать деньги за свои "услуги" или получать квитанции вместо причитающихся им сумм, после окончания войны очень немногие женщины получили какой-либо "заработок". Таким

образом, даже то малое утешение, что эти женщины могли, возможно, сэкономить какие-то средства на проживание или для оказания помощи своим родственникам после окончания войны, было сведено на нет после отступления японской армии.

37. Показания многих бывших сексуальных рабынь в армии со всей очевидностью свидетельствуют не только о неизгладимых долгосрочных последствиях пережитых ими сексуальных надругательств, но и о суровых и жестоких условиях их подневольного состояния. Они не имели личной свободы, подвергались насилию и жестокому обращению со стороны солдат, при этом лица, отвечавшие за содержание "домов для утех", и военные врачи относились к ним с полным безразличием. Поскольку такие заведения зачастую располагались в непосредственной близости от линии фронта, содержащиеся в них женщины рисковали своей жизнью во время атак и бомбежек, в результате которых солдаты, посещавшие "дома для утех", становились еще более требовательными и агрессивными.

38. Кроме того, постоянно существовала опасность заболеваний и беременности. Как представляется, большинство "женщин для утех" рано или поздно заражались венерическими болезнями. В период болезни им давалось какое-то время для выздоровления, однако все остальное время, даже во время менструаций, их заставляли продолжать "работу". Одна из женщин-жертв сообщила Специальному докладчику о том, что вследствие перенесенных ею многочисленных венерических заболеваний во время выполнения функций сексуальной рабыни в армии, ее сын, который родился после войны, является умственно неполноценным. Эти условия, наряду с обостренным чувством стыда, который испытывали все женщины-жертвы, зачастую приводили к попыткам самоубийства или побега, неудачный исход которых неминуемо означал смерть.

39. Для дополнения информации, содержащейся в исторических документах, Специальный докладчик во время своего визита в Сеул и Токио встречалась с историками с целью выяснения обстоятельств, в которых создавались "дома для утех" и осуществлялся процесс вербовки женщин для выполнения функций сексуальных рабынь в армии.

40. Специальный докладчик отмечала, что историк д-р Икухико Хата из университета Чиба, Токио, опроверг ряд исторических исследований, подготовленных по вопросу "женщин для утех", в частности утверждения, содержащиеся в книге Йошиды Сейжи, в которой описывается бедственное положение "женщин для утех" на острове Чезу-До. Д-р Хата поясняет, что он посетил остров Чезу-До, Республика Корея, в 1991/92 году с целью сбора свидетельских показаний и пришел к выводу о том, что лицами, несущими главную ответственность за совершение "преступления, заключающегося в использовании женщин для утех", на деле являются должностные лица соответствующих корейских районов, содержатели борделей и даже родители самих девушек, которые, согласно его утверждениям, знали о цели вербовки их дочерей. В обоснование своих аргументов д-р Хата представил Специальному докладчику информацию о двух характерных системах вербовки корейских женщин в "дома для утех" в период 1937-1945 годов. Представленная информация свидетельствует о том, что в рамках обеих систем родители девушек, старосты корейских деревень и корейские брокеры, т.е. частные лица,

сознательно сотрудничали с теми, кто осуществлял вербовку женщин для выполнения функций сексуальных рабынь в японской армии. Д-р Хата также считает, что большинство "женщин для утех" работали по контракту с японскими военными властями и получали ежемесячный доход (1 000-2 000 иен), который до 110 раз превышал средний доход солдат (15-20 иен).

41. Специальный докладчик также встречалась с историком профессором Йошиаки Йошими, университет Чуо, Токио, который представил Специальному докладчику копии документов японской имперской армии, подтверждающих тот факт, что приказы и распоряжения о вербовке корейских "женщин для утех" выполнялись японскими военными властями или с их согласия. Профессор Йошими также представил Специальному докладчику подробный анализ подлинных документов, утверждая, что войсковые подразделения, находившиеся в арьергарде, или адъютанты командующих дивизий или полков получали распоряжения от экспедиционных войск, передававшиеся через военную полицию, обеспечить проведение деревенскими старостами и местными влиятельными лицами на оккупированных территориях вербовки местных женщин для выполнения ими функций сексуальных рабынь в армии.

42. Для подтверждения непосредственной причастности и ответственности японской имперской армии за создание "домов для утех" профессор Йошими сослался на различные документы. Специальный докладчик хотела бы упомянуть, например, о докладе за 10-дневный период, представленном 21-й воинской частью японской армии, размещавшейся в Квандонге, Китай, с 11 по 21 апреля 1939 года, в котором говорится, что военные власти обеспечивали функционирование в армии борделей для офицеров и солдат и что примерно 1 000 "женщин для утех" обслуживали 100 000 солдат в этом регионе. Из других аналогичных документов, препровожденных Специальному докладчику, ясно следует, что на основе распоряжений министерства обороны обеспечивался строгий контроль за функционированием "домов для утех". Эти распоряжения касались таких вопросов, как медицинские осмотры, проводившиеся с целью предотвращения распространения венерических заболеваний.

43. Специальный докладчик была также информирована о том, что, как представляется, другой распространенный метод вербовки сексуальных рабынь предусматривал направление в Корею каждой экспедиционной армией дилеров с целью вербовки корейских женщин в качестве сексуальных рабынь для армии в сотрудничестве или при поддержке военной и обычной полиции. Утверждается, что, как правило, эти дилеры назначались штабами армий, а также, возможно, непосредственно командованием дивизий, бригад или полков. Профессор Йошими также утверждает, что документальное подтверждение всех этапов процесса вербовки связано с большими трудностями, поскольку правительство Японии рассекретило не все официальные документы и некоторые из них могут по-прежнему храниться в официальных архивах министерства обороны, а также министерств юстиции, труда, социального обеспечения и финансов.

44. С учетом вышесказанного, Специальный докладчик выразила мнение о том, что проведение в 1995 году миссии по сбору фактов, приуроченной к 50-й годовщине окончания второй мировой войны, имело бы особое значение и способствовало бы получению информации по невыясненным вопросам в связи с существованием практики сексуального рабства в армии в ходе войны, а также прекращению страданий немногих оставшихся в живых женщин, являвшихся жертвами насилия.

III. МЕТОДЫ РАБОТЫ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

45. Специальным докладчиком была получена обширная информация и документация по вопросу о сексуальном рабстве в армии в азиатском регионе в ходе второй мировой войны, представленная правительственными и неправительственными источниками, включая письменные показания женщин-жертв, которые были тщательно изучены до проведения миссии по установлению фактов. Основная цель миссии на местах заключалась в том, чтобы предоставить возможность Специальному докладчику проверить имеющуюся в ее распоряжении информацию, провести беседы со всеми заинтересованными сторонами и на основе такой полной информации попытаться представить выводы и рекомендации с целью улучшения нынешнего положения, существующего в связи с применением насилия в отношении женщин, а также выяснения его причин и последствий на национальном, региональном и международном уровнях. Такие рекомендации могут непосредственно касаться положения, существующего в посещенных Специальным докладчиком странах, или могут носить более общий характер, преследуя цель ликвидации насилия в отношении женщин на глобальном уровне.

46. В ходе проводившейся миссии Специальный докладчик пыталась, в частности, выяснить потребности бывших "женщин для утех" и понять, какие средства правовой защиты предлагает нынешнее правительство Японии для решения этой проблемы.

47. Пхеньян (15-18 июля 1995 года). В ходе визита представителя Центра по правам человека были приняты Его Превосходительством г-ном Кимом Ёнгом Намом, министром иностранных дел. Им была представлена информация и документация для пользования Специальным докладчиком, переданная членами Верховного народного собрания, старшими должностными лицами министерства иностранных дел, представителями неправительственных организаций, учеными и представителями средств массовой информации. Группа также заслушала показания четырех бывших сексуальных рабынь в армии.

48. Сеул (18-22 июля 1995 года). В ходе визита в Республику Корея Специальный докладчик была принята Его Превосходительством г-ном Ро Мюнгом Гонгом, министром иностранных дел. Специальный докладчик также встречалась с ответственными должностными лицами министерства иностранных дел, министерства политических дел II, министерства юстиции и министерства здравоохранения и социального обеспечения, учеными, а также представителями Национального собрания и различных неправительственных организаций. Она также встретила с 13 бывшими "женщинами для утех" и заслушала показания девяти из этих женщин, являвшихся жертвами насилия.

49. Токио (22-27 июля 1995 года). В ходе визита в Японию Специальный докладчик встретила с г-ном Козо Игараши, главным секретарем кабинета при канцелярии премьер-министра, а также с ответственными должностными лицами в канцелярии советника кабинета, министерства иностранных дел, министерства юстиции и Национального собрания Японии, являющегося парламентом. Кроме того, Специальный докладчик встречалась с представителями неправительственных организаций и групп женщин. Она также заслушала показания одной бывшей корейской "женщины для утех", проживающей в Японии, а также одного бывшего солдата японской имперской армии.

50. Перечень основных лиц, с которыми встречалась Специальный докладчик в ходе своей миссии, содержится в приложении к настоящему докладу.

51. Цель этого доклада заключается в точном и объективном отражении мнений всех сторон, затрагиваемых данным вопросом, а именно правительств Корейской Народно-Демократической Республики, Республики Корея и Японии, с целью содействия принятию в будущем конкретных мер по решению данной проблемы. Однако еще более важная цель настоящего доклада заключается в том, чтобы были услышаны голоса женщин, являвшихся жертвами насилия, с которыми смогла встретиться Специальный докладчик и которые представляли показания от имени всех других бывших "женщин для утех" на Филиппинах, в Индонезии, Китае, Тайване (провинция Китая), Малайзии и Нидерландах. Эти показания представлены оставшимися в живых женщинами-жертвами, которые в настоящее время требуют восстановления уважения их человеческого достоинства и признания зверств, совершавшихся в отношении них 50 лет назад.

IV. СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ

52. Прежде всего Специальный докладчик хотела бы выразить свою искреннюю признательность всем женщинам-жертвам, нашедшим в себе мужество побеседовать с ней и представить свои показания, хотя, несомненно, для этих женщин это было равносильно тому, чтобы вновь мысленно пережить наиболее унижительные и тяжелые моменты своей жизни. Специальный докладчик была глубоко тронута встречами с этими женщинами, которые делились с ней пережитым в состоянии сильного эмоционального напряжения.

53. Вследствие ограниченного объема настоящего доклада Специальный докладчик может представить резюме лишь нескольких из 16 показаний, заслушанных в трех посещенных ею странах. Вместе с тем Специальный докладчик подчеркивает важность того, что у нее была возможность заслушать все эти показания, поскольку они позволили ей получить представление о существовавшем в то время положении. Приведенные ниже показания были отобраны для того, чтобы отразить различные аспекты практики сексуального рабства в армии, на основе которых Специальный докладчик сделала вывод о том, что такая практика осуществлялась на систематической основе в принудительном порядке командующими японской имперской армии и с их согласия.

54. Показания, представленные Чонг Ок Сун, которой в настоящее время 74 года, свидетельствуют, в частности, о жестоком и грубом обращении, которому подвергались эти женщины, помимо сексуальных надругательств и ежедневных изнасилований, совершавшихся солдатами японской имперской армии:

"Я родилась 28 декабря 1920 года в Фабал-Ри, округ Пусан, провинция Южный Хамгионг, на севере Корейского полуострова.

В один из дней в июне, когда мне было 13 лет, мне надо было приготовить обед для моих родителей, которые работали в поле, и поэтому я пошла к деревенскому колодцу за водой. Там я неожиданно столкнулась с солдатом из японского гарнизона, который насильно меня увез, и мои родители так никогда и не узнали, что случилось с их дочерью. Меня доставили в полицейский участок на грузовике, где меня изнасиловали несколько полицейских. Когда я стала кричать, они заткнули мне рот носками и продолжали насиловать. Начальник полицейского участка ударил меня по левому глазу за то, что я продолжала кричать. В тот день я ослепла на левый глаз.

Примерно через десять дней меня поместили в барак в одном из гарнизонов японской армии в Хейсане. Вместе со мной там находились около 400 других корейских девушек, и нас заставляли обслуживать свыше 5 000 японских солдат - до 40 человек в день, т.е. ежедневно выполнять функции сексуальных рабынь. Каждый раз, когда я протестовала, меня избивали или затыкали рот тряпкой. Один из солдат прижигал мои половые органы спичками до тех пор, пока я ему не подчинилась. Мои половые органы кровоточили.

Однажды одна из находившихся с нами корейских девушек спросила, почему мы должны ежедневно обслуживать так много мужчин - до 40 человек. Для того чтобы наказать ее за эти вопросы, командир роты японец Ямамото приказал избить ее мечом. С нее сорвали одежду, связали ей руки и ноги и стали перекачивать ее на досках с гвоздями до тех пор, пока гвозди не покрылись кровью и на них не появились куски кожи. После этого ей отрубили голову. Другой японец, Ямамото, сказал нам, что "убить вас всех легко, легче, чем собак". Он также сказал, что "эти корейки плачут из-за того, что они ничего не ели, тогда сварите им человеческое мясо и заставьте их его съесть".

В результате столь частых изнасилований одна корейская девушка заразилась венерической болезнью и в свою очередь заразила свыше 50 японских солдат. В целях предотвращения распространения заболевания и "стерилизации" этой девушки солдаты ввели ей во влагалище раскаленный металлический прут.

Однажды солдаты отобрали 40 девушек, включая меня, и увезли нас далеко от лагеря к яме с водой, в которой плавали змеи. Они избили несколько девушек, бросили их в воду, после чего стали бросать сверху землю и похоронили их заживо.

Я думаю, что свыше половины девушек, находившихся в гарнизонных бараках, были убиты. Я дважды пыталась совершить побег, однако оба раза через несколько дней нас ловили. После этого нас подвергали еще более суровым пыткам, и меня столько раз били по голове, что на ней до сих пор сохранились все шрамы. Меня также мучили нанесением татуировок на внутреннюю поверхность губ, на грудь, живот и все тело. Я потеряла сознание. Когда я очнулась, я лежала на горном склоне; вероятно, они решили, что я умерла. Из двух находившихся со мной девушек выжили только Кук Хае и я. Нас нашел 50-летний мужчина, живший в горах, который дал нам одежду и накормил. Он также помог нам вернуться в Корею, куда я попала в 18-летнем возрасте, спустя пять лет, проведенных в японской армии в качестве сексуальной рабыни. Мое тело было покрыто шрамами, я была бесплодной и мне было трудно говорить".

55. Показания 77-летней Хванг Со Гюн свидетельствуют об обманных методах вербовки, использование которых привело к тому, что столь многие девушки стали сексуальными рабынями в армии:

"Я родилась 28 ноября 1918 года и была второй дочерью в семье поденщика. Мы жили в рабочем районе Таери, округ Кангдонг, Пхеньян.

В 1936 году, когда мне было 17 лет, к нам домой пришел староста нашей деревни и пообещал мне помочь устроиться на работу на фабрике. Поскольку моя семья была очень бедной, я с радостью приняла это предложение хорошо оплачиваемой работы. Меня доставили на японском грузовике на железнодорожную станцию, где уже находились около 20 других корейских девушек. Нас посадили на поезд, затем на грузовик, и через несколько дней нас привезли в большой дом, расположенный на берегу реки Мудинжиан в Китае. Я думала, что это была фабрика, однако потом поняла, что никакой фабрики нет. Каждую девушку поместили в маленькую комнатку с номером на двери. Мы спали на соломенных тюфяках на полу.

Мы прождали два дня, не зная, зачем нас сюда привезли, после чего ко мне в комнату вошел японский солдат в армейской форме с мечом. Он спросил меня: "Будешь мне повиноваться или нет?" После этого он потянул меня за волосы, положил на пол и приказал раздвинуть ноги. Я была изнасилована. Когда он ушел, я увидела, что за дверью ждут еще 20-30 мужчин. В тот день они все меня изнасиловали. С этого дня каждую ночь меня насиловали 15-20 мужчин.

Нас заставляли регулярно проходить медицинские осмотры. Тех, у кого обнаруживали болезни, убивали и хоронили в неизвестных местах. Однажды в соседнюю комнату поместили новую девушку. Она оказывала сопротивление мужчинам и укусила одного из них за руку. В наказание ее вытащили во двор и на глазах всех нас обезглавили мечом, после чего изрубили тело на мелкие части".

56. Показания 73-летней Кум Жу Хванг из Дунгчонгдонга, Юнгдунпоку, Республика Корея, свидетельствуют о режиме функционирования "домов для утех" в армии.

"Когда мне было 17 лет, жена японца, являвшегося старшим в нашей деревне, приказала всем незамужним корейским девушкам поехать работать на японский военный завод. Тогда я считала, что нас нанимают в качестве производственных рабочих. После того, как я проработала там три года, однажды ко мне подошел японский солдат и сказал следовать за ним в его палатку. Там он приказал мне раздеться. Поскольку я все еще была девственницей, я страшно испугалась и стала сопротивляться. Но он просто сорвал мою юбку и с помощью штыка, прикрепленного к винтовке, срезал с меня нижнее белье. В этот момент я потеряла сознание. Когда я очнулась, я была накрыта одеялом, и повсюду была кровь.

С этого времени я поняла, что в течение первого года мне, как и всем другим находившимся со мной корейским девушкам, было приказано обслуживать старших офицеров, а со временем, по мере того, как мы становились все более "изношенными", мы стали обслуживать младших офицеров. Если женщина заболела, она, как правило, исчезала. Нас также кололи препаратом 606, чтобы мы не могли забеременеть или чтобы любая беременность заканчивалась выкидышем.

Нас содержали впроголодь, давая лишь рисовые лепешки и воду, а одежду выдавали только два раза в год. За мои "услуги" мне ни разу не заплатили никаких денег. Я работала "женщиной для утех" в течение пяти лет, однако страдала от этого на протяжении всей жизни. Вследствие многократных инфекций мне удалили значительную часть мочеполовых органов. Я не могла иметь половые сношения из-за пережитых болевых ощущений и стыда. Меня тошнит, когда я пью молоко или фруктовые соки, поскольку это слишком сильно напоминает мне о всем том, что со мной проделывали".

57. Другая оставшаяся в живых женщина, Хванг Со Гюн, сумела совершить побег из "дома для утех" в 1943 году, после того как она провела в нем семь лет, обслуживая японских солдат в качестве сексуальной рабыни. Позднее, когда ей было 39 лет, она смогла выйти замуж, но ни разу не рассказывала семье о своем прошлом. В результате психологических и физических травм и гинекологических проблем она так и не смогла иметь детей.

58. Другая оставшаяся в живых женщина, Кум Жу Хванг, рассказала Специальному докладчику о том, что в первый день ее пребывания в "доме для утех" в Килиме, Китай, один японский солдат объяснил ей, что существует пять категорий приказов, которым она обязана повиноваться, если не хочет быть убитой: во-первых, приказы императора; во-вторых, приказы правительства Японии; в-третьих, приказы начальства той армейской роты, к которой она прикреплена; в-четвертых, приказы начальника взвода в составе этой роты и, наконец, его собственные приказы как лица, в чьем ведении находится

палатка, в которой она его обслуживает. Другая оставшаяся в живых женщина, Бок Сун Ким, из Республики Корея, сообщила, что ее жизнь как сексуальной рабыни была жестко расписана военными: каждый день с 15 до 19 часов она должна была обслуживать сержантов, а после 21 часа - лейтенантов. Всем женщинам также выдавали презервативы, чтобы военные могли предохраняться от венерических болезней, однако большинство военных отказывались их использовать.

59. Изложенные выше показания подтверждают полученную Специальным докладчиком письменную информацию, на основе которой она делает вывод о том, что в соответствии с приказами военных властей и гражданских должностных лиц японская имперская армия создала систему сексуального рабства и строго следила за ее функционированием.

60. Специальный докладчик также смогла лично увидеть шрамы и следы избиений, о которых говорили женщины в своих показаниях. Когда Специальный докладчик консультировалась с врачом Чо Хунг Ок, осуществляющим медицинское наблюдение за бывшими "женщинами для утех" в Пхеньяне, она подтвердила тот факт, что физическое и психическое состояние этих женщин в целом являлось ослабленными на протяжении большей части их жизни в результате того, что в течение многих лет они ежедневно являлись жертвами многократных изнасилований. Доктор Чо также подчеркнула, что эти женщины страдают не только от физической боли, вызываемой имеющимися у них шрамами, но и от душевной боли, мучающей их на протяжении всей жизни и имеющей гораздо большее значение. Она также отметила, что многие из этих женщин страдают от бессонницы, кошмаров, повышенного кровяного давления и нервозности. Многие из них были вынуждены пройти стерилизацию, поскольку их мочеполовые органы были поражены болезнями, передаваемыми половым путем.

61. Помимо заслушания показаний, Специальный докладчик пыталась определить пути решения данной проблемы таким образом, который являлся бы приемлемым для заинтересованных лиц, и выясняли, в частности, вопрос о том, об осуществлении каких компенсационных мер ходатайствуют женщины-жертвы и каковой является их реакция на предложенное правительством Японии урегулирование данной проблемы через Азиатский фонд для женщин в интересах мира и дружбы. В этой связи Специальный докладчик хотела бы подробно осветить конкретные требования, выдвигаемые бывшими "женщинами для утех", которые хотят, чтобы их голоса были услышаны международным сообществом и, в частности, правительством Японии. Отвечая на вопросы, поднятые Специальным докладчиком, большинство бывших "женщин для утех" заявили Специальному докладчику, что правительству Японии следует:

а) принести извинения каждой из оставшихся в живых женщине за те страдания, которые ей пришлось пережить. Женщины-жертвы в Корейской Народно-Демократической Республике также выразили мнение о том, что извинения должны быть также принесены народу всей страны через правительство, тогда как женщины в Республике Корея в основном считают, что всем оставшимся в живых жертвам следует направить индивидуальные письма с извинениями. Кроме того, большинство жертв выразили мнение

о том, что извинения, прозвучавшие во время визита премьер-министра Мираямы, являлись недостаточно искренними, прежде всего потому, что его выступление не было одобрено японским парламентом;

b) признать тот факт, что вербовка около 200 000 корейских женщин в качестве сексуальных рабынь для армии и создание "домов для утех" для личного состава японской имперской армии осуществлялись на систематической основе при помощи принудительных мер правительством и командованием армии и/или с их согласия;

c) признать, что систематическую вербовку женщин для целей сексуального рабства следует рассматривать в качестве преступления против человечности, грубого нарушения норм международного гуманитарного права и преступления против мира, а также преступления, заключающегося в рабстве, торговле людьми и принудительной проституции;

d) признать моральную и юридическую ответственность за такие преступления;

e) выплатить оставшимся в живых жертвам компенсацию за счет государственных средств. С этой целью было предложено, чтобы правительство Японии приняло специальное законодательство, предусматривающее также возможность удовлетворения индивидуальных ходатайств о компенсации путем подачи гражданских исков в японские муниципальные суды.

62. В связи с выплатой компенсации многие женщины подчеркивали, что не столь важен размер компенсации, сколько символическое значение этого жеста. В своих беседах со Специальным докладчиком они не делали никаких упоминаний о конкретном размере компенсации.

63. Кроме того, многие женщины предлагали ликвидировать Азиатский фонд для женщин в интересах мира и дружбы, учрежденный правительством Японии, в частности с целью выплаты компенсации бывшим "женщинам для утех" за счет взносов из гражданских источников. По мнению большинства из этих женщин, правительство Японии стремится использовать этот Фонд для того, чтобы снять с Японии юридическую ответственность за совершенные в прошлом деяния.

64. Кроме того, бывшие "женщины для утех" ходатайствуют о том, чтобы правительство Японии приняло следующие меры:

a) проведение тщательного расследования исторических фактов, связанных с проблемой сексуального рабства в армии в ходе второй мировой войны, включая публикации всех ценных документов и материалов по данному вопросу, которые еще сохранились в Японии и, в частности, в официальных государственных архивах;

b) включение новых глав в книги об истории Японии и учебные материалы с целью отражения исторических фактов, которые будут выявлены в ходе расследования;

с) выявление и преследование в судебном порядке в соответствии с национальным законодательством Японии всех лиц, причастных к вербовке сексуальных рабынь для армии и институционализации сексуального рабства в армии.

65. Специальный докладчик хотела бы отметить, что все оставшиеся в живых жертвы призывали Специального докладчика и органы системы Организации Объединенных Наций, выступающие в качестве субъектов с международной компетенцией, обеспечить надлежащее урегулирование этого вопроса путем оказания воздействия на международное сообщество. Неоднократно упоминалась возможность обращения к Международному Суду или Постоянному арбитражному суду.

У. ПОЗИЦИЯ КОРЕЙСКОЙ-НАРОДНО ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

66. Группа представителей Центра по правам человека посетила от имени специального докладчика Корейскую Народно-Демократическую Республику, с тем чтобы иметь возможность получить полное представление о позиции правительства по вопросу о вербовке корейских женщин в качестве сексуальных рабынь японской имперской армией и препроводить его мнения и требования правительству Японии с целью содействия проведению диалога для урегулирования данного вопроса.

67. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики обращается с просьбой к правительству Японии признать всю ответственность в соответствии с международным правом за совершенные Японией преступления и на основе этой юридической ответственности представить извинения за все совершенные деяния, с тем чтобы "покончить с позорным прошлым Японии и не пытаться больше его скрывать"; выплатить компенсацию всем оставшимся в живых женщинам-жертвам; а также выявить и предать правосудию в соответствии с национальным законодательством всех лиц, причастных к использованию "женщин для утех".

68. Когда был задан вопрос о правовой основе юридической ответственности, которую должно признать правительство Японии, д-р Джонг Нам Йонг, директор института исследований в области права при академии социальных наук в Пхеньяне, пояснил правовое толкование правительством Корейской Народно-Демократической Республики ответственности Японии в соответствии с международным правом.

69. Прежде всего было выражено мнение о том, что принудительную вербовку 200 000 корейских женщин в качестве сексуальных рабынь для армии, совершение в отношении них жестоких актов сексуального надругательства и последующее убийство большинства из них следует рассматривать в качестве преступления против человечности. Кроме того, поскольку аннексия Корейского полуострова Японией рассматривается в качестве осуществленной при помощи незаконных средств 12/ и присутствие японцев на Корейском полуострове приравнивается к военной оккупации, то принудительную вербовку корейских женщин в качестве "женщин для утех" следует также рассматривать как преступление в соответствии с международным гуманитарным правом, поскольку эти преступления были совершены против гражданского населения на оккупированной

территории. Во-вторых, утверждалось, что введение практики использования "женщин для утех", и в частности принудительная вербовка и вовлечение в проституцию, противоречат Международной конвенции 1921 года о борьбе с торговлей женщинами и детьми, которая была ратифицирована Японией в 1925 году.

70. В-третьих, утверждалось, что система сексуального рабства в армии в случае "женщин для утех" явно противоречит положениям Конвенции о рабстве 1926 года, которая в то время рассматривалась в качестве закладывающей основы обычного международного права. И наконец, Специальный докладчик была информирована о том, что акт сексуального рабства в армии следует также рассматривать в качестве акта геноцида в соответствии с положениями Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, которая, как утверждалось, также содержала общепризнанные нормы обычного международного права еще до 1948 года. Д-р Джонг Нам Йонг выразил мнение о том, что эти акты, совершенные Японией, преследовали цель уничтожения конкретной национальной, этнической, расовой или религиозной группы, причинения физического или психического ущерба членам этой группы, сознательного помещения членов этой группы в такие условия, которые могли бы привести к их физическому уничтожению, и принятия мер, направленных на предотвращение рождаемости в рамках этой группы, в связи с чем эти акты представляли собой геноцид в соответствии с положениями статьи II Конвенции о геноциде.

71. Представители правительства Корейской Народно-Демократической Республики указали на то, что между Японией и Корейской Народно-Демократической Республикой не установлено дипломатических отношений, в отличие от положения, существующего между Японией и Республикой Корея. Поэтому, помимо вопроса о "женщинах для утех", остаются другие важные вопросы, такие, как вопрос о принудительном труде, которые должны быть урегулированы между обоими правительствами и которые правительство Корейской Народно-Демократической Республики не считает урегулированными на основе Сан-Францисского договора или любого другого международного соглашения, заключенного после окончания войны, как утверждает правительство Японии.

72. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики также обращается с просьбой о публикации всех оставшихся документов и материалов, которые по-прежнему хранятся в архивах правительства Японии. На основе этих документов Японии следует провести тщательное расследование исторических фактов, связанных с вопросом "женщин для утех", и внести соответствующие изменения в книги об истории Японии и учебные программы.

73. Что касается вопроса о компенсации, то Специальным докладчиком не было получено никаких сведений о точном или предполагаемом размере выплат. Однако высокопоставленные должностные лица министерства иностранных дел подтвердили, что в дополнение к выплате индивидуальных компенсаций немногим оставшимся в живых женщинам-жертвам правительство Корейской Народно-Демократической Республики также ходатайствует о выплате компенсации за всех тех лиц, которые были убиты в результате

агрессии Японии. Вместе с тем некоторые должностные лица также указали на то, что представление правительством Японии извинений правительству Коре́йской Народно-Демократической Республики в дополнение к извинениям, представленным отдельным оставшимся в живых жертвам, имело бы гораздо более важное символическое значение, чем выплата компенсации.

74. И наконец, правительство Коре́йской Народно-Демократической Республики, а также ученые, журналисты и жертвы, с которыми встречались члены миссии в ходе их визита, высказывали свое решительное неприятие Азиатского фонда в интересах мира и дружбы и выступали против него. В частности, этот Фонд рассматривался в качестве "уловки или хитрости для уклонения от вопроса государственной компенсации". Неоднократно выражалось мнение о том, что путем создания этого Фонда правительство Японии пытается уклониться от своей юридической ответственности за совершенные Японией акты. Создание указанного Фонда и инициативы правительства Японии по привлечению в него средств населения с целью выплаты "компенсационных денег" оставшимся в живых жертвам рассматриваются в качестве оскорбительных для "пострадавших государств", и выдвигается просьба о незамедлительной ликвидации этого Фонда.

75. В ходе всех встреч, состоявшихся в Коре́йской Народно-Демократической Республике, выражалась большая надежда на то, что Специальный докладчик и Организация Объединенных Наций, выступая в качестве посредников между соответствующими правительствами, рекомендуют правительству Японии признать его ответственность и согласиться на урегулирование данного вопроса через Международный Суд.

76. В заключение Специальный докладчик сделала вывод о том, что все слои общества в Коре́йской Народно-Демократической Республике выражают практически единое мнение по вопросу о том, каким образом следует урегулировать вопрос, связанный с практикой сексуального рабства в армии, и в этой связи правительству Японии адресовались соответствующие просьбы.

VI. ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

77. Специальный докладчик посетила Республику Корея с целью сбора свидетельских показаний оставшихся в живых женщин-жертв и обсуждения возможных путей урегулирования вопроса, связанного с "женщинами для утех", с целым рядом очень активных неправительственных организаций, представляющих многих бывших "женщин для утех", а также с целью выяснения позиции, которую занимает по данному вопросу правительство Республики Корея в отношении правительства Японии.

78. Позиция, занимаемая правительством Республики Корея в отношении Японии, отличается от позиции Коре́йской Народно-Демократической Республики, поскольку претензии, возникшие в результате оккупации Японией Кореи во время войны, были урегулированы на основе двустороннего договора, заключенного в 1965 году между Республикой Корея и Японией. Однако Специальный докладчик отметила, что на

основании договора 1965 года были урегулированы лишь претензии, касавшиеся собственности, а не ущерба, причиненного частным лицам. Специальный докладчик обращалась к государственным должностным лицам с вопросом о том, в достаточной ли степени, по их мнению, договор 1965 года обеспечивает компенсацию для "женщин для утех", являвшихся жертвами сексуального рабства. Его Превосходительство г-н Ро Мюнг Гонг, министр иностранных дел, отметил тот факт, что в соответствии с договором 1965 года, заключенным между Японией и Кореей и предусматривающим "нормализацию" дипломатических отношений между обеими странами, правительство Японии выплатило компенсацию за ущерб, причиненный собственности во время войны. На этом этапе вопрос, касающийся практики сексуального рабства в армии, не затрагивался. В марте 1993 года, после публикации первых статей по данному вопросу, президент Республики Корея г-н Ким Йонг Сам представил публичные заверения в отношении того, что Республика Корея не будет требовать от правительства Японии выплаты какой-либо материальной компенсации в связи с вопросом, касающимся "женщин для утех".

79. Что касается позиции правительства в отношении правовых обязательств Японии, то высокопоставленные должностные лица министерства юстиции и прокуратуры заявили Специальному докладчику, что существуют большие сложности в определении того, несет ли правительство Японии правовую ответственность в отношении выплаты компенсации за преступления, совершенные 50 лет назад, и могли ли двусторонние или международные договоры, заключенные после окончания войны, также урегулировать вопрос, касающийся "женщин для утех". Вместе с тем в отношении исков, представленных частными лицами в японские гражданские суды, как одного из методов получения компенсации никаких возражений не высказывалось.

80. В этой связи Специальный докладчик отметила, что, в отличие от правительства Корейской Народно-Демократической Республики, правительство Республики Корея не выдвигает никаких требований о финансовой компенсации. Однако Специальный докладчик также отметила, что, хотя не было представлено никаких официальных требований о выплате компенсаций для бывших "женщин для утех", правительство Республики Корея поддерживает деятельность неправительственных организаций и групп женщин, защищающих права оставшихся в живых жертв. Кроме того, Специальный докладчик с удовлетворением приняла к сведению тот факт, что правительство осуществляет через министерство здравоохранения и социального обеспечения "Закон об оказании поддержки", принятый в 1993 году и предусматривающий оказание бесплатной медицинской помощи, предоставление ряда льгот и обеспечение других форм защиты бывшим "женщинам для утех".

81. Специальный докладчик была также информирована о том, что правительством Республики Корея была направлена официальная просьба в отношении обнародования всех существующих документов и фактов, связанных с программой использования "женщин для утех".

82. Кроме того, Специальный докладчик была информирована о том, что к властям Японии была обращена просьба о представлении официального публичного извинения" с целью восстановления достоинства женщин-жертв", например, путем направления персональных писем от имени премьер-министра Японии всем оставшимся в живых женщинам-жертвам.

83. Что касается позиции правительства Республики Корея в отношении создания Азиатского фонда для женщин в интересах мира и дружбы, то Его Превосходительство министр иностранных дел сообщил Специальному докладчику, что, как считается, создание указанного Фонда свидетельствует об искренних усилиях правительства Японии учесть пожелания Республики Корея и самих жертв. Тем не менее он поддержал деятельность неправительственных организаций в этой области и выразил надежду на то, что их требования будут также удовлетворены.

84. В ходе визита в Республику Корея Специальный докладчик отметила, что, в отличие от правительства, занимающего достаточно осторожную позицию, другие группы общества, такие, как политики, ученые, представители неправительственных организаций и сами женщины, которые являлись жертвами, высказывают гораздо более решительные требования.

85. Члены Национального собрания, включая Председателя Специального парламентского комитета по вопросам, касающимся женщин, а также другие парламентарии информировали Специального докладчика о том, что находящийся в ведении Собрания Комитет по иностранным делам рекомендовал правительству Республики Корея обратиться с просьбой к правительству Японии о признании государственной ответственности за военные преступления, совершенные в связи с практикой сексуального рабства в армии, представить официальные извинения и выплатить соответствующую компенсацию. Кроме того, высказывались требования в отношении пересмотра учебников по истории и установки статуи в память о всех женщинах, явившихся жертвами указанной практики.

86. Кроме того, Специальный докладчик имела значительные возможности для встреч с многими представителями неправительственных организаций и групп женщин, занимающихся вопросом, касающимся "женщин для утех". В частности, Специальный докладчик получила ценную информацию от Корейского совета женщин, завербованных Японией для выполнения функций сексуальных рабынь, Корейской ассоциации жертв войны в тихоокеанском регионе, а также Ассоциации родственников жертв и Корейской ассоциации адвокатов.

87. Позиция этих органов гражданского общества непосредственно отражает требования, выдвигаемые самими оставшимися в живых женщинами-жертвами, включая представление правительством Японии официального извинения, признание государственной ответственности за совершенные военные преступления "с целью восстановления чести и достоинства всех бывших "женщин для утех", обнародование всех документов и материалов, касающихся данного вопроса, выплату правительством Японии компенсации конкретным оставшимся в

живых жертвам и принятие правительством Японии специального законодательства, предусматривающего возможность урегулирования индивидуальных ходатайств о компенсации путем направления в японские муниципальные суды гражданских исков.

88. Специальный докладчик также задавала вопросы представителям неправительственных организаций об их позиции в отношении Азиатского фонда для женщин в интересах мира и дружбы. Эта группа также рассматривала создание указанного Фонда в качестве попытки правительства Японии уклониться от государственной ответственности путем привлечения средств из частных источников, в связи с чем выдвигалось требование о его безоговорочном роспуске. Специальный докладчик была информирована о том, что именно сбор средств от частных лиц и представителей гражданского общества для целей компенсации представляет наибольшую трудность для самих жертв и их адвокатов.

89. Кроме того, обращались многочисленные просьбы к Организации Объединенных Наций как международной организации обеспечить удовлетворительное урегулирование этого вопроса путем оказания давления на международном уровне, например через Международный Суд или Постоянный арбитражный суд.

90. Интересно также отметить тот факт, что в марте 1995 года Федерация корейских профсоюзов направила ходатайство в Международную организацию труда с просьбой об урегулировании вопроса, касающегося "женщин для утех", на основе обвинений в использовании принудительного труда, поскольку женщины не получали вознаграждения за свой "труд" в качестве сексуальных рабынь.

VII. ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯПОНИИ - ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

91. В целом в международном праве случаи признания прав жертв и уголовной ответственности преступников являются довольно редкими. Тем не менее эти права и ответственность являются составной частью современного международного права, в особенности в области международного гуманитарного права.

92. В ходе визита Специального докладчика в Японию правительство Японии представило Специальному докладчику документы, в которых содержатся аргументы против ряда требований, выдвинутых бывшими "женщинами для утех" и от их имени международным сообществом. Правительство придерживается мнения о том, что оно не имеет никаких юридических обязательств в отношении жертв, а несет лишь моральное обязательство. Однако Специальный докладчик считает, что правительство Японии несет как юридическую, так и моральную ответственность перед женщинами, которые являлись жертвами практики сексуального рабства в армии во время второй мировой войны.

93. В августе 1994 года правительство Японии признало, что "прежние военные власти Японии были прямо или косвенно причастны к созданию и обеспечению функционирования "домов для утех", а также перевозке в них женщин" 13/. Оно признало тот факт, что в ходе второй мировой войны осуществлялись вербовка и перевозка "женщин для утех".

Оно также признало, что военнослужащие принимали непосредственное участие в вербовке, которая осуществлялась против воли женщин 14/. Было также заявлено о том, что "эта практика представляла собой серьезное посягательство на честь и достоинство многих женщин" 15/.

94. Из документов, представленных в ходе визита в Республику Корея и Японию неправительственными организациями и учеными, ясно следует, что в ходе второй мировой войны японская имперская армия несла ответственность за создание, использование и обеспечение функционирования "домов для утех", а также осуществление за ними контроля. Были представлены подробные документы, свидетельствующие о том, что приказы, касавшиеся функционирования "домов для утех", издавались офицерами имперской армии. Были также представлены фотокопии исходных приказов, содержащих конкретные просьбы, представлявшиеся офицерами на местах в отношении вербовки и перевозки "женщин для утех" 16/.

95. Специальный докладчик была также информирована правительством Японии о том, что вся находящаяся в его ведении документация, касающаяся "женщин для утех", была полностью рассекречена. Специальный докладчик абсолютно убеждена в том, что большинство женщин, находившихся в "домах для утех", попали туда против своей воли, что японская имперская армия создала, обеспечивала функционирование и контролировала широкую сеть "домов для утех" и что правительство Японии несет ответственность за использование этой практики. Кроме того, правительство Японии должно быть готово взять на себя ответственность за то, что эта практика представляет собой в соответствии с международным правом.

96. Правительство Японии выдвигает аргумент о том, что во время второй мировой войны Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и другие международно-правовые договоры еще не существовали и что, следовательно, правительство не несет ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права. В этой связи Специальный докладчик хотела бы обратить внимание правительства Японии на доклад Генерального секретаря, касающийся создания Международного трибунала для бывшей Югославии (S/25704), в пунктах 34 и 35 которого говорится следующее:

"По мнению Генерального секретаря, применение принципа *nullum crime sine lege* требует того, чтобы Международный трибунал руководствовался теми нормами международного гуманитарного права, которые бесспорно являются частью обычного права, с тем чтобы здесь не возникала проблема участия в конкретных конвенциях не всех, а лишь некоторых государств...

Часть международного договорного гуманитарного права, которая стала бесспорной частью международного обычного права, представляет собой нормы, которые применяются в период вооруженных конфликтов и были закреплены в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года о защите жертв войны; Гаагской конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года и

Положениях, изложенных в приложении к ней; Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года и в Уставе Международного военного трибунала от 8 августа 1945 года...".

97. Следуя докладу Генерального секретаря, Специальный докладчик считает, что определенные аспекты международного гуманитарного права, несомненно, являются частью обычного международного права и что государства могут считаться ответственными за нарушение этих принципов международного гуманитарного права даже в тех случаях, если они не являлись участниками той или иной конвенции.

98. В статье 27 четвертой Женевской конвенции подтверждается принцип, согласно которому изнасилование в военное время является международным военным преступлением. В ней говорится о том, что "женщины будут специально охраняться от всяких покушений на их честь, и в частности от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность". Статья 3 Конвенции об обращении с военнопленными, которая была подписана в 1929 году и вступила в силу в 1931 году и которую Япония не ратифицировала, ясно предусматривает, что "военнопленные имеют право на уважение их достоинства и чести. С женщинами следует обращаться с учетом всех соображений, связанных с полом...".

99. Статья 6 с) Устава Международного военного трибунала и статья 5 Устава Токийского трибунала определяют преступления против человечности как убийства, истребление, порабощение, ссылку и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны.

100. В этой связи важно отметить, что Комиссия международного права в своем докладе о работе ее сорок шестой сессии заявила, что "Комиссия разделяет широко распространенное мнение о том, что существует категория военных преступлений в соответствии с обычным международным правом. Эта категория частично совпадает с категорией грубых нарушений, оговоренных в Женевских конвенциях 1949 года, однако не является идентичной ей" 17/. Даже если считать, что Женевские конвенции 1949 года не отражают нормы обычного международного права в силу *ratione temporis*, а Женевская конвенция 1949 года не является применимой, поскольку Япония ее не подписала, Япония являлась участником Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года и прилагаемых к ней Правил. Эти Правила неприменимы, если не все воюющие стороны являются участниками Конвенции (статья 2), однако их положения могли бы служить ясным примером тех норм обычного международного права, которые применялись в то время. Статья 46 Гагских правил налагает на государства обязательство защищать честь и права семьи. Понятие "честь семьи" толковалось как охватывающее право женщин, входящих в состав семьи, не подвергаться унижительной практике изнасилования.

102. Япония ратифицировала Международный договор 1904 года о действительном

предупреждении преступной торговли, известной как торговля белыми рабынями, Международную конвенцию 1910 года о борьбе с торговлей белыми рабынями и Международную конвенцию 1921 года о пресечении торговли женщинами и детьми. Однако в соответствии со статьей 14 Конвенции 1921 года Япония воспользовалась своей прерогативой, с тем чтобы заявить, что на Корею сфера действия указанной Конвенции не распространяется. Однако это означало бы, что все "женщины для утех", не являющиеся корейнками, имеют право утверждать, что Япония нарушила свое обязательство в соответствии с этой Конвенцией. Международная комиссия юристов 18/ утверждает, что с того момента, как корейские женщины были вывезены с Корейского полуострова в Японию, как это имело место во многих случаях, положения Конвенции становились к ним применимыми. Это означает, что во многих случаях, даже в отношении корейских женщин, Япония нарушала международные обязательства, вытекающие из этой Конвенции. Также утверждается, что рассматриваемая Конвенция отражала нормы обычного международного права, которые существовали в то время.

103. В документах, переданных Специальному докладчику, правительство Японии заявляет, что, даже если допустить существование ответственности в соответствии с международным правом, вопросы, касающиеся этой ответственности, были урегулированы на основе Сан-Францисского мирного договора 19/ и других двусторонних мирных договоров и международных соглашений, касающихся репараций и/или удовлетворения претензий. Правительство Японии утверждает, что в результате заключения этих соглашений оно искренне выполнило свои обязательства и что все вопросы, касающиеся репараций и претензий, были урегулированы между Японией и соответствующими сторонами вышеупомянутых соглашений.

104. В документах, представленных Специальному докладчику, правительство Японии также утверждает, что в статье II (1) Соглашения об урегулировании проблем, касающихся собственности и претензий, и об экономическом сотрудничестве между Японией и Республикой Корея (1965 год) 20/ подтверждено, что проблемы, касающиеся собственности, прав и интересов договаривающихся сторон и их граждан, решены полностью и окончательно". Статья II (3) гласит, что "меры, принятые в отношении собственности, прав и интересов любой из договаривающихся сторон и ее граждан, которые подпадают под юрисдикцию другой договаривающейся стороны, не подлежат оспариванию". Правительство указывает на то, что общий размер компенсации составил 500 млн. долл. США.

105. В целом правительство Японии твердо придерживается мнения о том, что все претензии были удовлетворены на основе двусторонних договоров и что Япония не несет юридической ответственности за выплату компенсации конкретным жертвам.

106. Правительство Японии также ссылается на статью 14 а) Сан-Францисского мирного договора 1951 года, которая гласит: "Признается, что Япония должна выплатить репарации Союзным Державам за ущерб и страдания, причиненные ею в ходе войны. Тем не менее также признается, что в настоящее время ресурсы Японии являются

недостаточными, учитывая ее необходимость обеспечения экономического развития для полного возмещения всего такого ущерба и страданий и одновременного выполнения ее других обязательств...".

107. Международная комиссия юристов в своем докладе о миссии по изучению вопроса, касающегося "женщин для утех", опубликованном в 1994 году 21/, отмечает, что договоры, на которые ссылается правительство Японии, никогда не охватывали претензии, представлявшиеся частными лицами в связи с бесчеловечным обращением. Она утверждает, что термин "претензии" не предусматривал охвата претензий, касающихся противоправных деяний, и что он не был определен в согласованных документах или протоколах. Она также утверждает, что в ходе переговоров не затрагивались никакие вопросы, связанные с нарушениями индивидуальных прав в результате совершения военных преступлений и преступлений против человечности. Международная комиссия юристов также высказывает мнение о том, что в случае Республики Корея заключенный в 1965 году договор с Японией касается репараций, выплаченных правительству, и не охватывает претензий частных лиц, представленных в связи с причиненным им ущербом.

108. Специальный докладчик считает, что ни Сан-Францисский мирный договор, ни двусторонние договоры не охватывали вопросы нарушения прав человека в целом или сексуального рабства в армии в частности. "Намерение" сторон не охватывало конкретных претензий, представленных "женщинами для утех", и соответствующие договоры не касались нарушений прав человека женщин в ходе ведения войны Японией. Поэтому Специальный докладчик приходит к выводу о том, что существующие договоры не охватывают претензий, представленных бывшими сексуальными рабынями для армии, и что правительство Японии продолжает нести юридическую ответственность за соответствующие нарушения международного гуманитарного права.

109. В документах, представленных Специальному докладчику правительством Японии, говорится, что согласно устоявшейся теории международного права частные лица не могут быть субъектами прав или обязанностей в международном праве, поскольку, в принципе, международное право регулирует отношения между государствами, если договоры не предусматривают иного.

110. Специальный докладчик считает, что международные договоры по правам человека являются примерами признания индивидуальных прав в рамках международного права. Например, статья 1 Устава Организации Объединенных Наций включает в качестве одной из целей Организации Объединенных Наций сотрудничество, направленное на "поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам". Всеобщая декларация прав человека, а также Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах определяют права частных лиц по отношению к государству и, следовательно, вновь подтверждают тот факт, что частные лица зачастую являются субъектами международного права и имеют право на его защиту.

111. Правительство Японии также выразило обеспокоенность по поводу обсуждения в международных организациях, занимающихся правами человека, предусмотренной международным правом обязанности по преследованию в судебном порядке и наказанию преступников. Существует понимание в отношении того, что это не является общим обязательством государств. Вопрос о безнаказанности не признан в качестве вопроса существа. Однако после завершения второй мировой войны ни Нюрнбергский трибунал, ни Токийский трибунал не предоставили общей амнистии для лиц, совершивших военные преступления. Преследование в судебном порядке лиц за совершение военных преступлений является возможностью, которая по-прежнему существует в рамках международного права.

112. Также важно отметить, что военнослужащие обязаны подчиняться только законным приказам. Они не могут избежать ответственности в тех случаях, когда, повинаясь приказу, они совершают акты, которые нарушают правила ведения военных действий и нормы международного гуманитарного права.

113. Как отмечалось выше, преступления против человечности определялись как убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны. Похищение и систематическое насилие женщин и девочек в случае "женщин для утех", несомненно, представляют собой бесчеловечные акты против гражданского населения и преступления против человечности. Правительству Японии следует проявить надлежащую бдительность для возбуждения судебного преследования в отношении лиц, несущих ответственность за создание и обеспечение функционирования "домов для утех". Простетствие длительного времени и недостаточный объем информации могут затруднить эту задачу, однако, тем не менее, правительство обязано попытаться возбудить судебное преследование во всех случаях, когда это возможно.

114. Из мнения, высказанного правительством Японии, следует, что в рамках международного права частные лица не имеют прав и, в частности, права на компенсацию, и что любые формы репарации в виде выплаты компенсаций существуют лишь между государствами.

115. Статья 8 Всеобщей декларации прав человека гласит, что "каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом". В статье 2(3) Международного пакта о гражданских и политических правах также говорится о том, что право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, должно устанавливаться компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, в связи с чем право частных лиц на эффективную правовую защиту является международной нормой.

116. Во всех договорах по правам человека также рассматривается вопрос об эффективных средствах правовой защиты в случаях нарушений норм международного права в области прав человека; признается, что частные лица и группы лиц, чьи права были нарушены, имеют право на эффективную правовую защиту, включая право на компенсацию.

117. Право на соответствующую компенсацию в рамках международного права является еще одним общепризнанным принципом. Как отмечала Специальный докладчик в своем предварительном докладе, в связи с рассмотрением дела, касающегося фабрики в Чорзоу, был закреплен правовой принцип, согласно которому любое нарушение какой-либо договоренности приводит к появлению обязательства, даже если точный размер убытков не может быть установлен 22/.

118. Комиссия по правам человека также проявила интерес к выяснению проблемы, связанной с правом частных лиц на компенсацию. В своей резолюции 1995/34 Комиссия призвала Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств рассмотреть предложенные основные принципы и руководящие положения, разработанные Специальным докладчиком Подкомиссии по вопросу о праве на реституцию, компенсацию и реабилитацию для жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод, и содержащиеся в его окончательном докладе (E/CN.4/Sub.2/1993/8, глава IX).

119. В пункте 14 своего доклада Специальный докладчик отмечает, что "нельзя отрицать, что как частные лица, так и группы лиц зачастую являются жертвами грубых нарушений прав человека". Он также подробно обсуждает вопрос о праве частных лиц на эффективную правовую защиту и компенсацию в рамках существующего международного права. В докладе упоминаются Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Американская конвенция по правам человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенция МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, и Конвенция о правах ребенка. Эти международные договоры признают право частных лиц на эффективную правовую защиту и компенсацию в соответствии с международным правом.

120. В предлагаемых основных принципах и руководящих положениях, касающихся возмещения жертвам грубых нарушений прав человека, Специальный докладчик полагает, что "каждое государство обязано предусмотреть возмещение в случае какого-либо нарушения закрепленного в международном праве обязательства уважать и обеспечивать уважение прав человека и основных свобод. Обязательство обеспечивать уважение прав человека включает обязанность предотвращать нарушения, обязанность расследовать нарушения, обязанность принимать соответствующие меры против нарушителей и обязанность предоставлять жертвам средства правовой защиты" 23/.

121. В предлагаемых основных принципах и руководящих положениях также говорится о том, что возмещение должно соответствовать потребностям и пожеланиям жертв, быть соразмерно серьезности нарушений и должно включать реституцию, компенсацию, реабилитацию, удовлетворение и гарантии неповторения. Эти формы возмещения определяются следующим образом:

а) реституция предоставляется в целях восстановления положения, в котором находилась жертва до нарушений прав человека. Реституция предусматривает, в частности, восстановление свободы, гражданства или статуса резидента, занятости или собственности;

б) компенсация предоставляется в связи с любым экономически оценимым ущербом, вызванным нарушениями прав человека, таким, как физический или моральный ущерб; боль, страдания и эмоциональные переживания; упущенные возможности, включая образование; утрата доходов и способности получать доходы; разумные медицинские и прочие расходы по реабилитации; ущерб собственности или коммерческой деятельности; подрыв репутации или ущемление достоинства; и разумные издержки на юридическую или экспертную помощь с целью получения возмещения;

с) реабилитация включает юридическую, медицинскую, психологическую и другую помощь и соответствующие услуги, а также меры по восстановлению достоинства и репутации жертв;

д) сатисфакция и гарантии неповторения включают прекращение продолжающихся нарушений; проверку фактов и полное и публичное раскрытие подлинных фактов; извинение, включая публичное признание фактов и ответственности; предание суду лиц, ответственных за нарушения; проведение мероприятий, связанных с поминовением и отдаванием должного памяти жертв; включение четких сведений о нарушениях прав человека в учебные программы и материалы 24/.

122. Специальный докладчик добавляет, что возмещение может быть потребовано непосредственными жертвами и, в случае необходимости, ближайшими членами семьи, иждивенцами или другими лицами, имеющими особые отношения с непосредственными жертвами. В дополнение к предоставлению возмещения отдельным лицам государство должно предусмотреть надлежащее положение, касающееся представления коллективных претензий и получения коллективного возмещения группами жертв.

123. Основное утверждение правительства Японии о том, что любая попытка доказывания юридической ответственности означала бы ретроактивное применение, опровергается аргументом, согласно которому международное гуманитарное право является частью обычного международного права. В этой связи, возможно, было бы целесообразно сослаться на статью 15(2) Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гласит: "Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись

уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом".

124. Аргумент о том, что должен существовать срок давности и что со времени окончания второй мировой войны прошло около 50 лет, является также неприменимым. Уголовное законодательство, политика и практика не признают срока давности в отношении прав жертв. В этой связи Специальный докладчик по вопросу о праве на реституцию заявляет в своем докладе, что "исковые ограничения не должны применяться в отношении периодов времени, на протяжении которых не существовало эффективных средств правовой защиты в связи с нарушениями прав человека. Исковые ограничения не должны распространяться на претензии, касающиеся возмещения в связи с грубыми нарушениями прав человека" 25/.

VIII. ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯПОНИИ - МОРАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

125. Правительство Японии не признает юридическую ответственность, однако, как представляется, во многих заявлениях оно признает моральную ответственность за использование в ходе второй мировой войны "женщин для утех". Специальный докладчик рассматривает это в качестве позитивного начала. Документы, представленные Специальному докладчику правительством Японии, содержат заявления и обращения, признающие моральную ответственность за проблемы, связанные с так называемыми "женщинами для утех". В заявлении, сделанном главным секретарем кабинета министров Иохеем Коно 4 августа 1993 года, признается факт существования "домов для утех", а также прямое или косвенное участие тогдашних японских военных властей в создании и обеспечении функционирования "домов для утех", равно как и тот факт, что, хотя вербовка производилась частными лицами, она осуществлялась по просьбе военных властей. В его заявлении также признается, что во многих случаях "женщины для утех" были завербованы против их воли и были вынуждены страдать в "домах для утех" в "условиях принуждения".

126. Правительство Японии "приносит искренние извинения и выражает сочувствие всем лицам, независимо от места происхождения, которые пережили неизмеримую боль и получили неизлечимые психические травмы". В этом заявлении правительство Японии заявило о своей "твердой решимости ни разу не повторить эту ошибку, а также подробно осветить эти вопросы в исследованиях и учебниках истории".

127. Было также сделано публичное заявление о том, что в результате обсуждений, состоявшихся между президентом Республики Корея Рох Тае Ву и премьер-министром Японии Миязавой, правительство Японии поручило подготовить специальное исследование. На подробных слушаниях, проводившихся правительством Японии, присутствовали бывшие военнослужащие и "женщины для утех". Исследование также коснулось ряда важных государственных учреждений, включая национальное управление по вопросам полиции и министерство обороны.

128. 5 июля 1992 года правительство Японии обнародовало результаты исследования, проводившегося до этого времени. Подготовленный в ходе исследования документ был также вручен Специальному докладчику. В нем говорится, что "'дома для утех' создавались в различных местах в ответ на просьбы военных властей в то время". Утверждается, что "дома для утех" существовали в Японии, Китае, Филиппинах, Индонезии, бывшей Малайе, Таиланде, бывшей Бирме, бывшей Новой Гвинее, Гонконге, Макао и в бывшем французском Индокитае". В этом документе признается тот факт, что японские военные власти непосредственно обеспечивали функционирование "домов для утех". "Даже в тех случаях, когда эти заведения находились в ведении частных лиц, тогдашние японские военные власти были непосредственно причастны к созданию и обеспечению функционирования "домов для утех" в результате выдачи разрешений на их создание, оснащения этих заведений, разработки правил, регулирующих функционирование "домов для утех", в которых устанавливались часы работы и тарифы и оговаривались такие вопросы, как меры предосторожности для пользователей".

129. В указанном документе также говорится о том, что "этих женщин заставляли перемещаться с военными частями под постоянным военным контролем и что они были лишены свободы и находились в крайне тяжелых условиях". В исследовании делается вывод о том, что, хотя во многих случаях вербовка осуществлялась частными лицами, они прибегали к "угрозам и запугиванию", в связи с чем эти женщины вербовались "против своей воли". В исследовании также утверждается, что имели место случаи, когда непосредственное участие в вербовке принимали администраторы и военнослужащие. И наконец, в нем отмечается, что японские военные власти одобряли и организовывали перевозку "женщин для утех" и что японское правительство выдавало удостоверения личности.

130. Сожаления также выражались отдельными членами правительства Японии. В заявлении, сделанном 31 августа 1994 года, премьер-министр Томиитси Мираяма заявил, что "в связи с вопросом использования в военное время "женщин для утех", в результате чего был нанесен серьезный ущерб чести и достоинству многих женщин, я хотел бы вновь воспользоваться этой возможностью, для того чтобы выразить мои глубочайшие и искренние сожаления и извинения". В этом же контексте он заявил об инициативе по достижению мира и дружбы и осуществлению обменов в азиатском регионе, запланированной по случаю пятидесятой годовщины окончания второй мировой войны. Осуществление этой инициативы позволит оказать содействие исследованиям и созданию азиатского центра исторической документации, с тем чтобы люди могли "знать правду об исторических фактах". Это также позволит создать возможности для разработки программ по осуществлению обменов в целях поощрения диалога и взаимопонимания между Японией и странами азиатского региона. Отмечалось, что, хотя эта инициатива не преследует конкретной цели решения вопроса, связанного с "женщинами для утех", она основана на выраженных премьер-министром "глубоких чувствах сожаления за акты агрессии".

131. И наконец, 14 июня 1995 года главный секретарь кабинета министров Козо Игараши сделал заявление, последовавшее за заявлением премьер-министра Мираямы, в котором говорилось, что в соответствии с обсуждениями, проведенными правящими партиями по вопросам, включенным в проект плана, касающегося празднования пятидесятой годовщины окончания второй мировой войны, а также с учетом выражавшихся "сожалений" по поводу событий, имевших место в прошлом, будет предпринята попытка по созданию Азиатского фонда для женщин в интересах мира и дружбы. Ответственные должностные лица в канцелярии премьер-министра представили Специальному докладчику подробную информацию о деятельности этого Фонда, главные цели которого выходят за рамки выплаты компенсации оставшимся в живых женщинам-жертвам и предусматривают:

a) сбор средств из частных источников как один из путей выражения японским народом своего сочувствия в связи со страданиями бывших сексуальных рабынь в военное время;

b) содействие осуществлению проектов в области медицинского обслуживания и оказания социальных услуг бывшим "женщинам для утех" за счет средств из государственных и других источников;

c) выражение правительством сожаления и искренних извинений всем бывшим "женщинам для утех" путем осуществления предусмотренных Фондом проектов;

d) изучение исторических документов по вопросу, касающемуся использования "женщин для утех", с тем чтобы это "служило уроком истории". Специальному докладчику сообщили о том, что эти и другие документы, касающиеся современной истории азиатских стран, будут выставлены в предлагаемом Центре по современным отношениям между Японией и другими азиатскими странами;

e) содействие осуществлению проектов неправительственных организаций в азиатском регионе, и в частности в тех странах, из которых вербовались "женщины для утех", направленных на ликвидацию современных форм насилия против женщин, таких, как торговля и проституция.

132. Специальный докладчик выясняла вопрос, касающийся цели сбора средств у населения в упоминавшийся Фонд. Она была информирована о том, что, как было заявлено 14 июня 1995 года главным секретарем кабинета министров Игараши, создание Фонда следует рассматривать в качестве усилия правительства Японии совместно со всем японским народом "по нахождению надлежащего способа обеспечения более широкого участия населения с целью разделения выражавшихся извинений и сожалений". Кроме того, этот Фонд преследует цель поощрения взаимопонимания между странами и регионами, затрагиваемыми проблемой, связанной с "женщинами для утех", а также правдивого информирования японского народа "о фактах истории и обеспечении того, чтобы они были точно зафиксированы для будущих поколений". В силу этой причины

правительство решило обратиться к частным источникам для финансирования деятельности Фонда. Само правительство выделило 500 млн. иен (примерно 5,7 млн. долл. США) на покрытие административных расходов Фонда, а также финансирование упомянутых выше программ в области медицинского обслуживания и социального обеспечения женщин-жертв.

133. После своего визита в Японию Специальный докладчик получила дополнительную информацию от правительства Японии, согласно которой на момент написания настоящего доклада размер пожертвований, сделанных в основном частными лицами, составил 1 млн. долл. США. Специальный докладчик была также информирована о том, что предполагается, что профсоюзы, предприятия и частные учреждения будут также осуществлять взносы и что за Фондом будет закреплён статус юридического лица и некоммерческой организации.

134. В свете вышесказанного Специальный докладчик рассматривает созданный Фонд в качестве выражения правительством Японии моральной озабоченности судьбой "женщин для утех". Вместе с тем это ясно свидетельствует о непризнании какой-либо юридической ответственности за положение этих женщин, что отражается, в частности, в стремлении обеспечить поступление средств из частных источников. Хотя Специальный докладчик приветствует эту инициативу с моральной точки зрения, следует понимать, что это не обеспечивает поддержки законных претензий "женщин для утех" в соответствии с публичным международным правом.

135. Специальный докладчик с интересом принимает к сведению полученную информацию о том, что правительство Японии намеревается содействовать осуществлению программы работы по борьбе с насилием в отношении женщин, разработанной Фондом Организации Объединённых Наций для развития в интересах женщин. Эта инициатива заслуживает всяческого поощрения и свидетельствует о приверженности соблюдению общих принципов международного права, обеспечивающих защиту женщин, явившихся жертвами насилия.

IX. РЕКОМЕНДАЦИИ

136. Специальный докладчик хотела бы представить следующие рекомендации с целью выполнения своего мандата в духе сотрудничества с соответствующими правительствами и для того, чтобы попытаться понять явление сексуального рабства в военное время в армии в рамках более широкого понятия насилия в отношении женщин, его причин и последствий. Специальный докладчик рассчитывает, в частности, на сотрудничество правительства Японии, которое в ходе обсуждений со Специальным докладчиком уже продемонстрировало свою открытость и готовность принять меры с целью восстановления справедливости в отношении немногих оставшихся в живых женщин, являвшихся жертвами практики сексуального рабства в армии, осуществлявшейся японской имперской армией.

A. На национальном уровне

137. Правительству Японии следует:

а) признать, что система "домов для утех", созданная японской имперской армией в ходе второй мировой войны, представляет собой нарушение его обязательств в соответствии с международным правом, а также признать юридическую ответственность за это нарушение;

б) выплатить компенсацию конкретным жертвам осуществлявшейся Японией практики сексуального рабства в армии в соответствии с принципами, определенными Специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств по вопросу о праве на реституцию, компенсацию и реабилитацию для жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод. С этой целью следует создать специальный административный трибунал с ограниченным сроком полномочий, поскольку многие жертвы являются лицами преклонного возраста;

с) обеспечить полное рассекречивание имеющихся в его распоряжении документов и материалов, касающихся "домов для утех" и других связанных с ними видов деятельности, осуществлявшихся японской имперской армией в ходе второй мировой войны;

д) принести публичные письменные извинения конкретным женщинам, которые представили претензии и в отношении которых имеются доказательства, подтверждающие, что они являлись жертвами осуществлявшейся Японией практики сексуального рабства в армии;

е) активизировать информирование по данным вопросам путем изменения учебных программ с целью отражения в них исторических реалий;

ф) выявить и предать правосудию, в той мере, насколько это возможно, лиц, причастных к вербовке женщин и институционализации "домов для утех" во время второй мировой войны.

В. На международном уровне

138. Неправительственным организациям, работающим на международном уровне, следует продолжать поднимать эти вопросы в рамках системы Организации Объединенных Наций. Следует также попытаться получить консультативное заключение Международного Суда или Постоянного арбитражного суда.

139. Правительства Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея, возможно, пожелают рассмотреть возможность обращения к Международному Суду за помощью в решении правовых вопросов, касающихся ответственности Японии и выплаты компенсации "женщинам для утех".

140. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство Японии, в частности, принять во внимание изложенные выше рекомендации и как можно скорее принять соответствующие меры, учитывая преклонный возраст оставшихся в живых женщин, а

также тот факт, что 1995 год знаменует пятидесятую годовщину окончания второй мировой войны. Специальный докладчик считает, что сегодня не просто прошло 50 лет со времени окончания войны, а настало время восстановить достоинство этих женщин, которым пришлось пережить такие страдания.

Сноски

1/ G. Hicks, "Comfort women, sex slaves of the Japanese Imperial Force", Heinemann Asia, Singapore, 1995, pp. xiii, 24, 42 and 75.

2/ Ibid., p. 23.

3/ Ibid., p. xvi.

4/ Ibid., p. 115.

5/ Ibid., p. 19.

6/ Ibid., p. 29.

7/ Ibid., pp. 20, 21, 22 and generally.

8/ Ibid., p. 23-26 (and elsewhere in the testimonies of the "comfort women" themselves).

9/ Ibid., p. 25.

10/ Yoshida Seiji, My War Crimes: the Forced Draft of Koreans, Tokyo, 1983.

11/ Ibid., pp. 24-25.

12/ Специальный докладчик отмечает, что правительство Корейской Народно-Демократической Республики не рассматривает "Договор по пяти пунктам, подписанный в Ульсе" 1905 года и "Договор об аннексии" 1910 года в качестве имеющих юридическую силу.

13/ Заявление главного секретаря кабинета министров от 4 августа 1993 года.

14/ Там же.

15/ Там же.

16/ См. документы, представленные проф. Йошиаки Йошими Специальному докладчику, которые имеются для ознакомления.

17/ Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок шестой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10 (A/49/10), пункт 10, стр. 74.

18/ U. Dolgopol and S. Paranjape, Comfort Women: an Unfinished Ordeal, International Commission of Jurists, Geneva, 1994.

19/ Putschard and Zaide (eds.), The Tokyo War Crimes Trial, vol. 20, New York, Garland, 1981.

20/ United Nations Treaty Series, vol. 583, No. 8473, p. 258.

21/ Dolgopol and Paranjape, op. cit., p. 168.

22/ Permanent Court of International Justice (P.C.I.J), Sec. A, No. 17, p. 29.

23/ E/CN.4/Sub.2/1993/8, стр. 53, пункт 2.

24/ Там же, стр. 54, пункты 9-11.

25/ Там же, стр. 58, пункт 15.

Приложение

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ ЛИЦ/ОРГАНИЗАЦИЙ, С КОТОРЫМИ КОНСУЛЬТИРОВАЛАСЬ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАДЧИК В ХОДЕ СВОЕЙ МИССИИ

Пхеньян

Его Превосходительство г-н Ким Йонг Нам	министр иностранных дел
г-н Ри Нунг Сик	исполняющий обязанности директора, департамент международных организаций, министерство иностранных дел
Г-н Чанг Мионг Сик	начальник отдела, департамент международных организаций, министерство иностранных дел
Г-н Хо Сок Чил	исследователь, 14-й департамент, министерство иностраных дел
Г-н Ли Монг Хо	генеральный секретарь, Постоянный комитет Верховного народного собрания; председатель, Комитет Корейской Народно-Демократической Республики по расследованию ущерба, причиненного японскими империалистами в период оккупации ими Кореи
Г-н Сим Хионг Ил	член Постоянного комитета Верховного народного собрания
Д-р Ли Джонг Хион	Исследовательский институт по вопросам истории, Академия социальных наук
Д-р Чонг Нам Йонг Д-р Ким Док Ко	Институт по вопросам права, Академия социальных наук лектор Центрального дома народного просвещения
Г-жа Чонг Чун Гионг	Корейский комитет по культурным связям с иностранными государствами; генеральный секретарь, Корейская ассоциация демократических юристов
Г-н Ви Чонг Сонг	Центральная телестудия, Центральная комиссия по вопросам теле- и радиовещания
Г-жа Ли Ун Сим	журналист, издательский дом "Родонг Симун"

Г-н Ри Сонг Хо	председатель, Комитет по мерам компенсации для бывших корейских "женщин для утех" в японской армии и жертв войны в тихоокеанском регионе (СОСОРА)
Г-жа Пак Сонг Ок	СОСОРА
Г-жа Чонг Ок Сан Г-жа Пак Йонг Сим Г-жа Чанг Йонг Су Вол Г-жа Хванг Со Гиун	бывшие "женщины для утех"
Д-р Чо Хонг Ок	невропатолог, госпиталь имени Кима Мана Ю
<u>Сеул</u>	
Его Превосходительство г-н Гонг Ро Миунг	министр иностранных дел
Г-н Ли Жае Чун	помощник министра, министр иностранных дел
Г-н Жае Хонг Лим	директор, отдел по правам человека и социальным вопросам, министерство иностранных дел
Ее Превосходительство г-жа Ким Жунг Жа	заместитель министра, министерство по политическим делам II
Г-н Чой Жунг Сан	помощник министра по политике социального обеспечения, министерство здравоохранения и социального обеспечения
Г-н Ким Су Янг	генеральный прокурор, министерство юстиции
Г-н Вонг Йон Бок	директор, отдел по правам человека, министерство юстиции
Г-жа Ли У Чунг	председатель, Специальный комитет по вопросам, касающимся женщин, Национальное собрание
Г-н Чанг Янг Дал	член Национального собрания
Г-н Ким Диог Рионг	член Национального собрания

Г-н Юнг Ми Хианг Г-жа Хейсу Шин	Корейский совет в поддержку женщин, завербованных Японией для выполнения функций сексуальных рабынь
Г-жа Ли Хо Че	Корейский женский центр социальных исследований
Г-н Ким Сунг Нам	генеральный секретарь, Корейская ассоциация адвокатов
Г-н Ха Киунг Чул	Корейская ассоциация адвокатов
Г-н Ли Жу-Ван	генеральный секретарь, Федерация корейских профсоюзов
Преподобный Ким Донг Ван	Национальный совет церквей в Корее
Г-жа Янг Сун Им	исполнительный директор, Корейская ассоциации жертв войны в тихоокеанском регионе и семей, лишившихся родственников
Проф. Канг Проф. Чунг	Историки
Г-жа Канг Дук Киунг Г-жа Ким Сан Док Г-жа Ким Санг Хи Г-жа Сан Ай Канг Г-жа Ким Бок Сан Г-жа Сон Пан Йим Г-жа Мун Пил Ги Г-жа Ким Киунг Сун Г-жа Хванг Кум Жу Г-жа Ли Йонг Су Г-жа Сим Ми Жа	бывшие "женщины для утех"
Г-н Жин Хае	буддистский монах, смотритель
Г-жа Квон Хи Сун	смотритель

Токио

Г-н Козо Игараши	главный секретарь кабинета, канцелярия премьер-министра
Г-жа Ханива Натори	советник кабинета по вопросам равноправия мужчин и женщин, канцелярия премьер-министра
Г-н Танино	директор, советник управления кабинета по иностранным делам, канцелярия премьер-министра
Г-н Йошике Мине	советник кабинета, канцелярия премьер-министра
Г-н Кавашима	генеральный директор, отдел по делам азиатских стран министерства иностранных дел
Г-н Такано	генеральный директор, департамент по вопросам многостороннего сотрудничества министерства иностранных дел
Г-н Тсуказа Кавада	директор, отдел по вопросам прав человека и беженцев, министерство иностранных дел
Г-н Макото Митзутани	директор, отдел по региональной политике, министерство иностранных дел
Г-н Кожи Тсуруока	директор, отдел по правовым вопросам, министерство иностранных дел
Г-н Хурута	помощник заместителя министра юстиции, министерство юстиции
Г-н Мисао Акагири	заместитель председателя, палата советников
Г-жа Такако Дой	спикер, палата представителей
Г-н Косуке Уехара	председатель, коалиция "Проект празднования 50-летия окончания войны", палата представителей
Г-н Шожи Мотука	член палаты советников
Г-н Кохкен Тсучия	председатель, Японская федерация ассоциаций адвокатов (JFBA)

Г-н Ятсуро Тутсуко	член JFBA
Г-н Хонг Санг Жин	Группа по расследованию фактов, касающихся использования принудительного труда корейских женщин в Японии
Представители	сети организаций в Японии, занимающихся вопросом использования Японией практики сексуального рабства во время войны
Г-жа Макико Арима-Сакирай	йокогамский женский форум
Проф. Йошиаки Йошими	Университет Чуо, Токио
Г-н Сатоши Уесуги Проф. Чиниши Арай	Центр исследований и документации по вопросу об ответственности Японии в период войны
Д-р Икухико Хата	Университет Чиба, Токио
Г-жа Еко Хайяши	адвокат, сторонник Азиатского фонда для женщин в интересах мира и дружбы
Г-жа Су Шиин До	бывшая "женщина для утех"
Г-жа Нагатоми Хакудо	бывший сотрудник военной полиции в составе японской имперской армии
